

3 сентября 1991 года. Хогвартс. Драко Малфой, с трудом сдерживая дрожь, сверкнул глазами: — Мой отец узнает об этом... — И что ты ему скажешь? — усмехнулся Гарри. — Что ты назвал чью-то мать "Грязнокровкой" посреди общей комнаты? И что он попросил тебя больше так не делать, а потом забрал у тебя палочку и вернул ее обратно, не применив никакой магии? Удачи вам. Гарри даже не стал ждать ответа, а просто взял свою сумку и направился в спальню. В конце концов, книга не собиралась читать сама себя. Проснувшись, Гарри вспомнил события предыдущего дня. Ему действительно не стоило так пугать мальчика Малфоя. Блондин был не более чем избалованным сорванцом, которому никогда в жизни не отказывали и не делали замечаний. По какой-то причине мальчик просто не понимал, что оскорблять людей публично — это дурной тон. Хотя Малфой и выдал свой статус полукровки, не то чтобы это имело какое-то значение: большая часть Слизерина состояла из полукровок. Чистокровные действительно были вымирающей породой, если они вообще были породой. Да и министерское определение чистокровности было очень странным. Обычно чистокровным считался волшебник или ведьма, чьи прапрадедушки и прапрабабушки были волшебниками и ведьмами. Однако по какой-то причине старинные семьи, вроде Малфоев, упорно стремились не допускать в своих семьях ни капли маггловской крови. Они считали волшебника или ведьму чистокровным, только если в их роду не было ни капли маггловской крови хотя бы в десяти поколениях, что было откровенно абсурдно. В связи с этим браки с полукровками и странными магглорожденными были довольно распространены. Честно говоря, нормальных людей это не волновало, ведь число чистокровных было столь незначительным. К чистокровным можно было отнести менее десятой части населения. Аналогично, магглорожденные также были довольно редки. Никто не знал, откуда они берутся и почему развивают свою магию, но каждый год магглорожденными становились едва ли три-четыре студента. Все, кто находился между ними, считались полукровками, что составляло очень большую часть населения. Хотя Слизерин хвастался, что у него нет ни одного магглорожденного студента, полукровки были настолько распространены, что их нельзя было дискриминировать, а тот факт, что они воспитывались в магическом мире, казалось, успокаивал их. Даже ребенок магглорожденного и маггла технически был полукровкой и считался частью магического мира с самого рождения. Если бы Малфой знал, что Гарри вырос в мире маглов, все могло бы закончиться по-другому. Но все, что сделал мальчик, — это громко оскорбил свою мать посреди общей комнаты. О, Гарри был зол, это точно, и ему хотелось ударить мальчика по лицу. Даже если бы он не был в ярости от того, что мальчик оскорбил его мать, он бы сделал что-то подобное, потому что было плохой идеей перевернуться и позволить Малфоем пройти по нему. Мальчик попытался бы переступить черту — как это делают все избалованные дети — постепенно становясь с каждым разом все смелее. А Гарри нужно было пресечь это в зародыше, чтобы год прошёл спокойно, даже если за это он и заслужил враждебность блондина. Но для него это было неважно. Гарри не собирался дружить с мальчиком, а Малфой, вероятно, не собирался быть с ним вежливым. Тем не менее, когда Гарри отправился в общую комнату и начал читать одну из своих книг по СОВ, он не обращал внимания на всё происходящее вокруг. СОВ включали в себя все важнейшие элементы всех предыдущих лет магического образования, что практически превращало эти книги в своего рода конспекты для студентов по каждой магической дисциплине. И они даже не были написаны с учетом интересов детей, что было самой большой проблемой Гарри с его школьными учебниками. Учитывая, что в этот день у него были занятия по зельям и гербологии, Гарри решил почитать учебник по зельям. В учебнике для первого курса были только рецепты зелий, а это совсем не то, что он искал. К счастью, в книге СОВ были краткие описания общих ингредиентов для зелий и их взаимодействия между собой. Гарри был так поглощен книгой, что не заметил Блейза, сидящего рядом с ним: — Мы идем завтракать, не хочешь присоединиться? Гарри поднял голову и увидел, что рядом с ним стоят две девушки: блондинка с голубыми глазами, в которой он узнал Дафну Гринграсс, и черноволосая девушка в круглых очках с ореховыми глазами, в которой он узнал Трейси Дэвис. Обе девушки выглядели слегка взволнованными. Гарри кивнул: — Конечно, давайте я соберу

свои вещи. Гарри положил закладку в свою книгу и убрал ее в сумку. Затем он взял ее и вместе с другими Слизеринцами направился в Большой зал. Пока они шли, Гринграсс спросила: — Гарри, где ты купил свою школьную сумку? — В небольшом магазинчике на Косой Переулок. Его мне порекомендовали в магазине "Сундук", когда я спросил, нет ли у них расширенных школьных сумок с чарами "пух-вес". Они просто указали мне на магазин, где они продаются. Они очень практичны, и я оставляю в них все свои книги, если они мне нужны. Дэвис бросила на него взгляд: — Повезло тебе. Думаю, я попрошу маму купить мне такой же. Ходить вверх и вниз по стольким ступенькам с тяжелыми сумками так утомительно. Блейз усмехнулся: — Я уже говорил тебе, Трейси, что тебе не нужно брать с собой на занятия все книги. — Эй, я не беру с собой все книги! — возмутилась Трейси. Дафна хихикнула: — Ты берешь, потому что боишься потерять их, как все свои старые игрушки. Все трое продолжали препираться, а Гарри просто молчал и слушал их. Он забыл, каково это — просто быть рядом с людьми. Гарри так долго был один, и никто не составлял ему компанию, кроме него самого, что он не понимал, что простое присутствие других людей его возраста может все изменить. Блейз, Дафна и Трейси просто шутили, как все дети их возраста, и Гарри совершенно не знал, что ему делать. Наконец Трейси решила включить его в разговор во время завтрака: — Итак, Гарри, я слышала, что ты заставил Малфоя наложить в штаны. Дафна просто ударила подружку по плечу и уставилась на нее: — Трейси! Это такие неуместные слова. — Затем она посмотрела на него: — Мне жаль ее. Ее не научили хорошим манерам. — Эй, меня учили манерам. Просто я предпочитаю ими не пользоваться, — ответила Трейси. Гарри фыркнул: — Все в порядке. И я не причинил Малфоя никакого вреда, он просто оскорбил мою покойную мать, и я любезно попросил его больше так не делать. Блейз фыркнул: — Его трясло в конце... — Ну, а я не так любезно попросил его не делать этого снова, — проворчал Гарри в ответ. Трое Слизеринцев усмехнулись, прежде чем Дафна объяснила: — Я рада, что кто-то наконец поставил Драко на место. — В детстве он был таким придурком, — фыркнул Блейз, — постоянно хвастался своей матерью и отцом. — Вы все знакомы друг с другом, — заметил Гарри, — сделать такой вывод не так уж сложно. Первокурсники Слизерина уже были разделены на группы, как только их отсортировали. Они определенно знали друг друга ещё до поступления в Хогвартс. — Да, нас познакомили со всеми остальными Слизеринцами нашего года, — ответил Блейз, — на вечеринках и тому подобных мероприятиях. Хотя наши родители все дружат и являются партнерами в нескольких бизнесах, так что мы часто виделись и подружились. Что касается Малфоя, то мы встречались с ним только на балах в Министерстве, на днях рождения Дафны, так как его отец должен был пригласить его, потому что они оба в Визенгамоте. Но, судя по тому, что я слышал от Дафны, я не хотел бы с ним дружить. Что ж, это был элитаризм в лучшем его проявлении. Родители хотели, чтобы их дети встречались с другими детьми с похожим положением, будь то политическое или финансовое. Магическая Британия также была довольно сплоченным обществом. На Британских островах насчитывалось не более ста тысяч волшебников, и поэтому каждый знал других, или, по крайней мере, тех, кто был схож с ним по положению. Гарри подавил фыркание, услышав, как Дафна пробормотала: — Лучше бы я его не знала. Их разговоры продолжились по дороге в гербологическую теплицу на урок, который они вели вместе с Когтевраном. Профессор Спраут, похоже, предпочитала практическое применение, а не просто чтение книг, и поэтому преподавала им основы выращивания растений. Это были не более чем базовые приемы садоводства: пересадка, полив и чистка нескольких растений. Гарри никогда в жизни не ухаживал за растениями, и тем не менее ему не составило труда следовать указаниям профессора. Хотя некоторым другим Слизеринцам очень не понравилась идея играть с грязью. Пэнси практически плакала, когда ей испортили ногти, а Драко угрожал всем, даже растениям, что расскажет отцу о том, что его заставили сделать. Трейси и Блейз тоже не выглядели особенно счастливыми, но Дафна казалась прирожденной мастерицей и закончила свое дело раньше всех, не оставив ни единого пятна на мантии. Должно быть, у нее есть опыт ухода за растениями. Подумав, можно сказать, что урок был предназначен для того, чтобы дети привыкли к тому, что на уроках Гербологии

нужно пачкаться. В итоге после урока все побежали в туалет, чтобы вымыть руки. И все направились в кабинет истории на другой урок, на этот раз с Пуффендуями. Они не шутили, когда говорили, что урок ведет призрак. Мужчина просто медленно повторял слово в слово слова из книги, которую он рекомендовал, и даже не пытался изменить тон. Печально, что история магии может быть очень увлекательным предметом, особенно когда речь идет о масштабных магических сражениях и катастрофах. Это было увлекательно, и все же этот человек был скучен. Дочитав книгу, Гарри просто вернулся к своему учебнику по зельям и решил продолжить чтение до следующего урока. Через несколько минут все уже спали. Взрослым было бы трудно уделить внимание урокам, которые читал призрак. Гарри задался вопросом, был ли он таким же скучным до своей смерти. Хуже всего было то, что у профессора Биннса не было младших преподавателей, так как при жизни у него их не было, и он всегда преподавал по своему обычному расписанию. Да что там, расписание каждый год было очень похожим, чтобы соответствовать собственному расписанию призрака, которое он отказывался менять даже после смерти. Что касается заданий, то он никогда не задавал никаких домашних работ, а исправлял только финальные благодаря школьным эльфам. По словам Джеммы Фарли, он даже не меняет экзамены каждый год, а их копии можно легко купить у старшекурсников. Единственное, что Гарри мог себе представить, это если бы он по какой-то причине перестал пользоваться книгой. Поэтому он постарался заказать совой перо для диктовки, чтобы записывать за ним, когда он будет делать что-то лучше во время урока. К тому времени, когда прозвенел звонок, весь класс - и Слизерин, и Пуффендуй - уже спал, а Гарри был на полпути к книге по зельям. Этот урок длился два часа, но, к счастью, у них был только один такой урок в неделю. В конце концов, пришло время урока, которого он боялся больше всего. Зелья. Он понятия не имел, испытывает ли профессор Снейп к нему какую-то враждебность. Издевался ли Джеймс Поттер над этим Северусом Снейпом, или они даже не были знакомы? А может, Снейп вообще никогда не дружил с Лили Эванс? Судя по всему, зелья были очень интересной областью изучения, и Гарри заинтересовался их спецификой. Направляясь к подземельям, Гарри надеялся, что профессор не испытывает к нему принципиальной неприязни, ведь он был одним из его Слизерина. Гарри взглянул на свое расписание и понял, что на занятии также присутствуют гриффиндорцы. Что ж, это был рецепт катастрофы.